

Космический. - 2005.
23 сент. - с. 22.

пример старения актера — «Гостиная, спальня, ванная» (Parlor, Bedroom and Bath, 1931) Эдварда Седжвика с гениальным Бастером Китонам (24 сентября, «Культура», 18.40**). Главным козырем Китона было его лицо, невозмутимая, застывшая маска, не снимая которую он выпутывался из самых катастрофических обстоятельств. Приход звука «убил» Китона. Какое-то время он продолжал сниматься, но стал другим, суетливым, уже не столь невозмутимым, потерянным в чуждой для него новой реальности: естественно, что через несколько лет его кинокарьера завершилась окончательно. Лишь в 1950–1960-х годах он мелькал на экране даже не как приглашенная звезда, а как приглашенный призрак. В фильме Седжвика он сыграл бедного расклещика рекламных объявлений, угодившего под колеса автомобиля светского хлыща. Тот никак не мог жениться на богатой наследнице: та настаивала, что первой должна выйти замуж ее старшая сестра. Бедолага кажется хлыщу идеальным женихом для старшенькой: его представляют как записного донжуана. Но, поскольку он патологически невинен и пуглив, приходится нанимать еще и подставных воздыхательниц, якобы сходящих по нему с ума. Недоразумение следует за недоразумением, и вот уже герой должен спастись от вооруженного револьвером разъяренного мужа, заставшего его со своей женой облаченными в пижамы. А они просто-напросто попали под ливень и отдали одежду сушиться. Финальная погоня по коридорам отеля должна бы смешить до упаду, но вызывает лишь грусть: так кончается великая эпоха немой кинокомедии. «